

Как результат, невозможно объяснить какое-либо онтологическое значение, соотнести с внутренним качеством или состоянием интернализации, ибо они – плод фантазии и представляются как внутренние качества. Д. Батлер подхватывает эту идею, утверждая, что эти фантазии внутреннего психического пространства обуславливаются эссенциально и опосредуются языком, который регулярно рассчитывает внутреннее психическое размещение. Таким образом, язык не только производит эту фантазию, но затем переписывает, переделывает, придает новые формы и контуры в пределах некритически воспринятого топографического дискурса. Фантазии сами по себе часто представляются как ментальное содержание чего-то, проектируемое на внутренний экран, некая концепция, обусловленная кинематографической метафорой психики. Однако идентификация – это не просто чистая фантазия внутренне расположенных объектов или фигур, они все находятся в видоизмененных, метаморфозных отношениях с тем конкретным объектом, который они нацелены интернализировать.

Другими словами, согласно психоаналитической теории, идентичность с учетом опыта прошлого является фигурой, которая логично обосновывается, проявляется в пределах конфигурации внутреннего психического пространства. Идентификация никогда не является просто мимикрией, но предполагает следование стратегии стремления к выполнению. Устанавливается тождество не с эмпирической личностью, а с фантазией, например, мать хотела бы иметь или отец мечтал бы иметь желаемое тождество с моделью родителей или братьев, сестер, которые имеют видимое, явное для всех объединяющее сходство, или с кем-то из воображаемых личностей. Мы принимаем на себя определенную идентификацию не только, чтобы получить любовь, признание, но также и для того, чтобы избежать той или иной опасности. Мы также принимаем идентификацию для того, чтобы поощрять или запрещать наши собственные желания. В каждом случае идентификации присутствует интерпретация в работе с желаниями, страхами, запретами, поощрениями.

Библиографические ссылки:

1. **Butler J.** The Body Politics of Julia Kristeva / Judith Butler // Journal of Feminist Philosophy. - NY : Hypatia, 1996. - Vol. 3, № 3. - P. 104- 108.
2. **Butler J.** The Gender Trouble / Judith Butler. - Routledge: 2006. - 272 p.
3. **Freud S.** Feminity / Sigmund Freud // New Introductory Lectures. - NY: Norton, 1960. - P. 116.
4. **Freud S.** Three Essays on the Theory / Sigmund Freud. - NY: Basic Book, 1975. - P. 7.
5. **Mitchell J.** Psycho-analysis and Feminism / Julia Mitchell. - NY: Vintage, 1975. - 477 p.
6. **Schafer R.** A New Language of Psychoanalysis / Roy Schafer. - New Haven: Yale University Press, 1976. - P. 177.

УДК 164. 01

К. В. Райхерт

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

ЯЗЫК ТЕРНАРНОГО ОПИСАНИЯ КАК ДЕВИАНТНАЯ ЛОГИКА (ПО КЛАССИФИКАЦИИ С. ХААК)

А. І. Уйомов розглядає мову тернарного опису як альтернативу класичної логіки та на цій підставі кваліфікує її як девіантну логіку. Проте на предмет приналежності мови тернарного опису до девіантних логік за класифікацією С. Хаак, яка першою запропонувала ділити логіки на класичні, розширені класичні та девіантні, вона ніколи не досліджувалася. Показується, що мова тернарного опису є прагматичною локально реформуючою Девіантною логікою за класифікацією С. Хаак.

Ключові слова: мова тернарного опису, девіантна логіка, квазі-девіантна логіка, класична логіка, розширена логіка.

А. И. Уёмов рассматривает язык тернарного описания как альтернативу классической логики и на основании этого квалифицирует его как девиантную логику. Однако на предмет принадлежности языка тернарного описания к девиантным логикам по классификации логик С. Хаак, которая первой предложила делить логики на классические, расширенные классические и девиантные, он никогда не исследовался. Показывается, что язык тернарного описания является прагматической локально реформирующей Девиантной логикой по

классификации С. Хаак.

Ключевые слова: язык тернарного описания, девиантная логика, квази-девиантная логика, классическая логика, расширенная логика.

A. Uyemov considers the ternary description language as an alternative to the classical logic and on these grounds qualifies it as a deviant logic. S. Haack was first who offered to divide logical systems into classical logics, extended classical logics and deviant and quasi-deviant logics. The ternary description language was never examined as a deviant logic on the S. Haack's classification of logics.

The author of this paper shows that the ternary description language is a Deviant logic according to the S. Haack's classification of logics. The ternary description language was constructed as an alternative logical instrument to predicates logic for the solution of the problems of systemology. That's why it ought to consider the ternary description language as a rival to the classical logic and on these grounds as a Deviant logic. As the ternary description language leans on the natural language, instead of on certain mathematical designs, and the natural language strives for convenience of its using, simplification of its structures and their economical using in speech, the ternary description language seeks for observance of the same conditions as the natural language. It allows saying that the ternary description language is a pragmatismal Deviant logic. The ternary description language was created for the solution of specific problems in concrete domains: the parametrical general systems theory, the parametric systems method, the theory of modeling, the theory of reasoning by analogy. It means that initially the ternary description language is a local reforming Deviant logic.

Since the ternary description language wasn't created to include elements of system of the classical logic or to have a certain isomorphism with the classical logic at the level of well-formed formulas, it is impossible to ascertain, whether the ternary description language is a deviant or a quasi-deviant logic. For convenience it is necessary to believe that the ternary description language is a Deviant logic.

Keywords: ternary description language, deviant logic, quasi-deviant logic, classical logic, extended logic.

В современной логике наиболее распространённой является классификация, согласно которой логика может быть традиционной (учения о понятии, суждении, умозаключении, доказательстве), классической (логика высказываний и логика предикатов первого порядка) и неклассической. Однако развитие современной логики не стоит на месте – возникают всё новые и новые логики, которые трудно квалифицировать однозначно в рамках указанной классификации.

Вопрос о классификации логик имеет серьёзное значение, так как если ставится вопрос о том, каким образом классифицировать существующие логические системы, то тем самым ставятся вопросы о том, что такое логическая система, что такое логика в целом и каковы границы её применения. Другими словами: вопрос о классификации логических систем – это вопрос о сфере компетенции логики и логиков. Поэтому исследователи современной логики вынуждены создавать новые классификации логических систем или как-то обосновывать статус своих логических систем в ряду других логических систем.

В настоящей работе речь пойдёт об обосновании статуса языка тернарного описания (формально-логического аппарата параметрической системологии) как девиантной логики в соответствии с классификацией логических систем, предложенной С. Хаак.

В 1995 году на XI международной конференции «Логика, методология, философия науки» в Москве А. И. Уёмов назвал созданную им логическую систему язык тернарного описания «девиантной логикой» [5, с. 83]. В том же году в журнале «Boletim da Sociedade Paranaense da Matemática» вышла первая часть статьи А. И. Уёмова, в названии которой было закреплено, что язык тернарного описания является девиантной логикой [11].

А. И. Уёмов квалифицировал язык тернарного описания как вид девиантной логики на основании классификации логических систем, которую, как считал сам Уёмов [5, с. 83], предложил бразильский логик Н. да Коста, который под «девиантными логиками» понимал логические системы, являющиеся не дополнениями классических логических систем, а их альтернативами [1]. На самом деле указанная классификация логических систем была заимствована Н. да Костой у С. Хаак, а сам термин «девиантная логика» был придуман У. В. О. Куайном. Сам же Н. да Коста предпочитает пользоваться традиционным разделением логики на классическую и неклассическую логики [6].

Кроме того, Н. да Коста довольно упрощённо понимал, что такое девиантная логика, а именно – как альтернативу классической логике (классической логике высказываний и

классической логике предикатов первого порядка). Сама же классификация логических систем, предложенная С. Хаак, намного сложнее. Более того, по мнению некоторых исследований, данная классификация не способна охватить все уже существующие логические системы. Так, А. Варци считает, что ряд неклассических логик, например, паранепротиворечивая логика, немонотонная логика, линейная логика и тому подобное, по своим характеристикам не могут быть квалифицированы как девиантные логики [14]. Эта критика наносит серьёзный удар по представлению Н. да Косты, так как он характеризовал свою паранепротиворечивую логику как девиантную [1, с. 115].

Так или иначе, А. И. Уёмов, который ещё в 1979 году предложил рассматривать язык тернарного описания как альтернативу логике предикатов [12], ухватился за определение «девиантной логики как альтернативы классической логике» Н. да Косты и предложил квалифицировать язык тернарного описания как девиантную логику. Этот момент понимания языка тернарного описания впоследствии был развит учеником А. И. Уёмова Л. Л. Леоненко [3]. По мнению Л. Л. Леоненко, «девиантность» языка тернарного описания «относится, в первую очередь, не к пересмотру тех или иных логических законов (хотя в некоторых исчислениях языка тернарного описания имеет место и это), но к особой трактовке ряда фундаментальных категорий логики – прежде всего понятий вещи (предмета), свойства и отношений» [3, с. 25]. Главным образом, эта трактовка связана с введением в языке тернарного описания двух принципов – принципа взаимопереходности вещей, свойств и отношений: «Один и тот же предмет в различных контекстах может выступать и как вещь, и как свойство, и как отношение» [3, с. 26] и «contra-лейбницевский принцип тождества: «Два предмета могут считаться тождественными, имея при этом некоторые различные свойства» [3, с. 26]. Кроме того, в языке тернарного описания неожиданным образом решается вопрос о квантификации: вместо кванторов вводится вторая тройка категорий – «произвольное», «неопределённое», «определённое».

Итак, язык тернарного описания квалифицируется как девиантная логика на основании предложенного Н. да Костой упрощённого понимания того, что такое девиантная логика. На самом деле язык тернарного описания никогда не исследовался на предмет его принадлежности к так называемым «девиантным логикам» в соответствии с классификацией логических систем С. Хаак.

В настоящей работе я попытаюсь ответить на вопрос «*Является ли язык тернарного описания Девиантной логикой (по классификации С. Хаак)?*»

Термин «девиантная логика» был впервые предложен У. В. О. Куайном в его работе «Философия логики» (1970). У. В. О. Куайн даже посвятил целую главу девиантным логикам. По мнению У. В. О. Куайна, классическая (Куайн её называет «ортодоксальной логикой») логика представляет собой логику истинностных функций и квантификации [2, с. 145]. Девиантная логика рассматривается как возможная отмена классической логики: «Системы ортодоксальной логики многочисленны и разнообразны. Но различия среди них отличаются от тех, что создают девиантные логики. Это одна логика, по-разному обслуживаемая вычислительными и доказательными процедурами. Отграничьте совокупность логических истин в любых терминах, и вы получите определённую в этих терминах логику. Какие из этих истин отбираются в качестве аксиом и какие отбираются правила для порождения остальных логических истин из этих аксиом, – безразлично» [2, с. 145].

Девиантная логика существенно отклоняется от нормы ортодоксальной логики: «Это отклонение состоит не только в изменении методов порождения класса логических истин, но и в изменении самого этого класса. Это не только разграничение между тем, что называть логическими истинами, и тем, что называть истинами, выходящими за рамки логики. Скорее, это вопрос прямого отрицания части нашей логики, отрицания того, что эта часть вообще является истинной» [2, с. 146]. Примерами девиантной логики, по мнению У. В. О. Куайна, могут служить интуиционистская логика и логика квантовой физики.

Размышления У. В. О. Куайна о девиантных логиках были взяты за основу английским философом-прагматиком С. Хаак [8–10]. Логика, которые не существенно отклоняются от нормы классической логики, С. Хаак рассматривает как «расширенные логики». Те же, которые существенно отклоняются от нормы классической логики, С. Хаак рассматривает как «Девиантные логики». Впервые С. Хаак об этом говорит в своей работе 1974 года «Deviant Logics. Some Philosophical Issues».

Работа «Deviant Logics. Some Philosophical Issues» С. Хаак открывается вопросом о том, как определить, является ли предлагаемая логическая система соперником (конкурентом) классической логики или же дополнением к классической логике [9, р. 2].

Вот как С. Хаак отвечает на этот вопрос: «Интуиционисты или многозначные логики (many-

valued logicians) рассматривают себя в качестве соперников (rival) классической логики, в то время когда модальные логики рассматривают себя в качестве дополняющих (supplement) классическую логику. Соперничающая система (rival system) является, таким образом, такой, использование которой несовместимо (incompatible) с использованием стандартной системы (standard system), а дополняющая система (supplementary system) – такой, использование которой совместимо (compatible) с использованием стандартной системы» [9, p. 2]. Под «стандартной системой» С. Хаак здесь понимает «классическую логику».

Примерами логических систем-соперников классической логики по С. Хаак являются интуиционистская логика, минимальная логика, многозначные логики Лукасевича и Бочвара, пресуппозициональные языки ван Фраассена, логики квантовой механики Райхенбаха, Детуш-Феврье, Бирхоффа и фон Неймана [9, p. 2].

Примерами логических систем, дополняющих классическую логику, являются модальные логики (системы Льюиса, четырёхзначная «модальная» логика не-Лукасевича), эпистемическая логика, деонтическая логика, временная логика [9, p. 2].

Логические системы, дополняющие классическую логику, обычно являются «расширенными» логиками: «Логика L_1 является расширением логики L_2 , если класс ППФ (правильно построенных формул) L_1 строго включает в себя класс ППФ L_2 и класс теорем/обоснованных выводов L_1 включает в себя класс теорем/обоснованных выводов L_2 » [9, p. 4] (здесь под L_2 понимается «классическая логика», а под L_1 – «расширенная логика»). Другими словами, система расширенной логики полностью включает в себя систему классической логики, однако дополняет последнюю новыми правильно построенными формулами и теоремами.

Логические системы-соперники классической логики обычно являются «девиантными» и «квази-девиантными»: «Логика L_1 является отклонением (девиацией, deviation) от логики L_2 , если класс ППФ L_1 и класс ППФ L_2 совпадают, но класс теорем/обоснованных выводов L_1 отличается от класса теорем/обоснованных выводов L_2 » [9, p. 4] (здесь под L_2 понимается «классическая логика», а под L_1 – «девиантная логика»). Другими словами, между классами правильно построенных формул в девиантной логике и классической логике наблюдается полный изоморфизм, однако между классами теорем в этих логиках изоморфизм отсутствует. «Логика L_1 является квази-отклонением (квази-девиацией, quasi-deviation) от логики L_2 , если класс ППФ L_1 строго включает в себя класс ППФ L_2 , но класс теорем/обоснованных выводов L_1 отличается от класса теорем/обоснованных выводов L_2 не только по тому, что L_1 включает дополнительные теоремы, привлекающие существенно дополненный словарь (vocabulary), но и по тому, что множества теорем, привлекающих только общий словарь, различаются» [9, p. 4] (здесь под L_2 понимается «классическая логика», а под L_1 – «квази-девиантная логика»). Другими словами, система квази-девиантной логики полностью включает в себя систему классической логики и между классами теорем в этих системах изоморфизм отсутствует.

Девиантные и квази-девиантные логики, по мнению С. Хаак, и составляют альтернативу классической логике. Для удобства С. Хаак предлагает девиантные и квази-девиантные логики называть просто с большой буквы «Девиантными логиками» (Deviant logics) [9, p. 5].

Теперь, когда определено, что такое Девиантная логика, по мнению С. Хаак, следует поставить два вопроса [9, p. 2]:

1. Каковы основания выбора для применения той или иной Девиантной логики?
2. Какова область применения выбранной Девиантной логики?

На первый вопрос С. Хаак отвечает следующим образом: некоторые соперники классической логики считают, что «логику можно в абсолютном смысле верифицировать или фальсифицировать» [9, p. 2–3]. Таких С. Хаак называет «реалистами» (realists). Видным «реалистом», по мнению С. Хаак, является Л. Э. Я. Брауэр, создатель интуиционизма. «Другие считают, что выбор логики должен осуществляться на основании удобства (convenience), простоты (simplicity), экономии (economy)» [9, p. 3]. Так поступают прагматики (pragmatists), такие, как Х. У. Патнэм.

На второй вопрос С. Хаак отвечает так. Есть такие, кто считает, что «их логическая система должна заменить классическую логику во всех приложениях (applications)» [9, p. 3]. Это – глобальные реформаторы (global reformers). Например, М. Э. Э. Даммит. Другие считают, что «их система должна заменить классическую логику только в некоторых приложениях» [9, p. 3]. Это уже локальные реформаторы (local reformers). Например, интуиционисты. С локальными реформаторами связан один важный момент: так или иначе они стремятся или могут в дальнейшем претендовать на статус глобальных реформаторов логики [9, p. 3].

Далее, после того как прояснилось, что следует полагать девиантной логикой, можно взглянуть на язык тернарного описания через призму классификации логических систем

С. Хаак. Для того чтобы квалифицировать язык тернарного описания на основании данной классификации необходимо ответить на вопрос, является ли язык тернарного описания расширенной или девиантной логикой. Если выяснится, что язык тернарного описания является девиантной логикой, нужно будет двинуться дальше по классификации С. Хаак и определить, является ли язык тернарного описания реалистической или прагматической логикой, а также – глобально или локально реформирующей логикой.

А. И. Уёмов создаёт язык тернарного описания как проблемно-ориентированную логику, то есть как такой формально-логический аппарат, который позволил бы решать конкретные проблемы, возникающие в системологии, прежде всего в параметрической общей теории систем и системно-параметрическом методе, а также в связанных с ними концепциях – теории моделирования и логической теории выводов по аналогии.

Однако созданию языка тернарного описания предшествовали попытки А. И. Уёмова использовать классическую логику для решения конкретных проблем системологии. А. И. Уёмов исходил из представления, что логический формальный аппарат хорош тем, что позволяет непосредственно соотнести логические формулы с выражениями естественного языка, а значит – «логический язык может выразить больше, чем конкретный математический» [13, р. 353]. При всём том в случае с логическим аппаратом возникли трудности. Так, опыт аксиоматизации естественных наук, таких, как физика, биология, показывает, во-первых, что необходимые аксиомы трудно формулировать, и, во-вторых, что в самих логических исчислениях имеются существенные недостатки. Причиной последнего является то обстоятельство, что большинство современных логических систем основано на исчислении высказываний и исчислении предикатов.

Проблема исчисления высказываний заключается в том, что в терминах данного исчисления невозможно выразить структуру простого предложения.

С исчислением предикатов дело обстоит иначе. Несмотря на то, что в логике предикатов простые предложения делятся на индивиды и предикаты (свойства и отношения), этот логический язык не приспособлен к логическому анализу естественного языка в целом. История языка исчисления предикатов свидетельствует о том, что этот язык возник из специфических математических исследований, «связанных с бесконечными операциями и понятиями непрерывности и предела, которые фундаментальны для математического анализа и современной математики в целом» [7, р. 567], и что, поэтому, он подходит только для выражения тех предложений естественного языка, которые применяются в математических исследованиях.

Кроме того, исчисление предикатов и любой естественный язык существенно различаются между собой. В логике предикатов к интерпретации свойств и отношений применяется теоретико-множественный подход, в соответствии с которым свойства и отношения отождествляются с соответствующими множествами объектов. Например, «быть солёным» является свойством, если «быть солёным» соотносится с соответствующим множеством. В отличие от логики предикатов любой естественный язык является интенциональным: «Здесь свойства и отношения, соответствующие тому же самому множеству объектов, могут быть существенно различными» [13, р. 355].

Для А. И. Уёмова было принципиально важно, чтобы формальный аппарат, который должен был применяться в системологии, обладал рядом характеристик обычного естественного языка, а именно: он должен носить интенциональный характер так же, как и естественный язык, и должен быть самоприменимым так же, как и естественный язык [13, р. 356–358]. Это в свою очередь накладывает на данный аппарат определённые «обязательства» [13, р. 356–358]:

1. Формальный аппарат общей теории систем не должен быть чисто математическим, так как утверждения общей теории систем могут быть сделаны в рамках естественного языка.
2. Формальный аппарат общей теории систем не должен представлять собой логический формализм, который требует аксиоматического построения общей теории систем.
3. Формальный аппарат общей теории систем должен быть применяемым к операциям над терминами так же, как и к дедуктивным отношениям между суждениями.
4. Формулы формального языка общей теории систем должны быть достаточными для выражения понятий и суждений общей теории систем так же, как аксиомы и правила должны быть достаточными для дедуктивного процесса.

Таким формальным аппаратом стал язык тернарного описания. Своё название язык тернарного описания получает благодаря тому факту, что он опирается, прежде всего, на тройку философских категорий: «вещь», «свойство», «отношение».

С определённой точки зрения категории языка тернарного описания «вещь», «свойство», «отношение» можно соотнести с категориями логики предикатов «индивид», «свойство»,

«отношение», однако между категориями двух логик лежит фундаментальное различие: категории языка тернарного описания рассматриваются как качественные категории («вещь» как всё, что может быть названо; «свойство» как всё то, что описывает вещь; «отношение» как всё то, что конструирует вещь), а категории логики предикатов – как количественные (свойства и отношения как одноместные и многоместные предикаты).

Данное различие позволяет говорить о том, что язык тернарного описания радикально отличается от логики предикатов; он не расширяет и не сужает систему логики предикатов. Кроме того, язык тернарного описания претендует на роль субститута логики предикатов в системологии. Из этого следует, что язык тернарного описания является соперником логики предикатов, то есть классической логики. Другими словами: язык тернарного описания является Девиантной логикой.

Так как язык тернарного описания опирается на естественный язык, а не на определённые математические конструкции, а естественный язык стремится, прежде всего, к удобству пользования, а значит, к упрощению его структур и их экономному использованию в речи (так называемая «экономия речи»), то к соблюдению этих же условий стремится язык тернарного описания. Это позволяет говорить о том, что язык тернарного описания является прагматической Девиантной логикой.

И наконец, язык тернарного описания создавался для решения конкретных проблем в конкретных областях: параметрической общей теории систем, системно-параметрическом методе, теории моделирования, теории выводов по аналогии. Это означает, что изначально язык тернарного описания задумывался как локально реформирующая Девиантная логика.

Тем не менее, в последнее время наметились тенденции расширения применения языка тернарного описания. Так, Л. Н. Терентьева, ученица А. И. Уёмова, применяет язык тернарного описания в традиционной логике (например, в учении о понятии [4]). Это показывает, что язык тернарного описания стремится к статусу глобально реформирующей логики.

Итак, язык тернарного описания по классификации С. Хаак является прагматической локально реформирующей Девиантной логикой.

Однако какой именно Девиантной логикой по классификации С. Хаак является язык тернарного описания, девиантной или квази-девиантной? К сожалению, на этот вопрос ответить нельзя. Язык тернарного описания не создавался с таким расчётом, чтобы включить в себя элементы системы классической логики или же чтобы был достигнут определённый изоморфизм между языком тернарного описания и классической логикой на уровне правильно построенных формул. Язык тернарного описания изначально конструировался на философских и в какой-то мере лингвистических основаниях, а не как классическая логика – на математических основаниях, поэтому язык тернарного описания радикально отличается от ряда современных математических и логических формальных языков и в какой-то степени по своим характеристикам приближается к искусственно созданному естественному языку.

В сложившейся ситуации удобнее всего признать язык тернарного описания в качестве Девиантной логики по основным характеристикам: соперник классической логики, прагматическая логическая система, локальный реформатор логики. Однако не следует забывать, что, возможно, классификация логических систем С. Хаак не совершенна [14] и, поэтому, она просто не может квалифицировать однозначно такую логическую систему, как язык тернарного описания.

Бібліографічні посилання:

1. **Да Коста Н.** Философское значение паранепротиворечивой логики / Ньютон да Коста // Философские науки. – 1982. – №4. – С. 114–126.
2. **Куайн У. В. О.** Философия логики / Уиллард Вэн Орман Куайн ; пер. с англ. В. А. Суровцева. – М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2008. – 192 с. – (Библиотека аналитической философии).
3. **Леоненко Л. Л.** О преподавании языка тернарного описания в курсе неклассической логики / Леонид Леонидович Леоненко // Проблеми викладання логіки та дисциплін логічного циклу : VI Міжнародна науково-практична конференція (13-14 травня 2008 року) : матеріали доповідей та виступів. – Київ : Видавничо-поліграфічний центр Київський університет, 2010. – С. 25–27.
4. **Терентьева Л. Н.** Понятие как логическая форма мысли в категориях двойственного системного моделирования / Людмила Николаевна Терентьева // Філософські пошуки. – Випуск XXXI. – Львів–Одеса: Cogito-Центр Європи, 2009. – С. 21–31.
5. **Уёмов А. И.** К проблеме альтернативы теоретико-множественному подходу к построению логических систем / Авенир Иванович Уёмов // Материалы XI международной конференции

- «Логика, методология, философия науки». Москва–Обнинск, 1995. – Т. 2. – М.: Институт философии РАН, 1995. – С. 80–84.
6. **Da Costa N.** Logiques classique et non-classique : essai sur les fondements de la logique / Newton da Costa ; trad. Du Portugais et complété par J. -Y. Beziau. – Paris : Masson, 1997. – 275 p.
  7. **Grzegorzczak A.** An Outline of Mathematical Logic. Fundamental Results and Notions Explained with All Details / Andrzej Grzegorzczak. – Boston : D. Reidel Pub. Co. ; Warszawa : PWN, 1974. – 596 p.
  8. **Haack S.** Deviant Logic, Fuzzy Logic : Beyond the Formalism / Susann Haack. – Chicago : University of Chicago, 1996. – 318 p.
  9. **Haack S.** Deviant Logics. Some Philosophical Issues Formalism / Susann Haack. – Cambridge : Cambridge University Press, 1974. – 203 p.
  10. **Haack S.** Philosophy of Logics Formalism / Susann Haack. – Cambridge : Cambridge University Press, 1978. – 296 p.
  11. **Uemov A.** The Language of Ternary Description as a Deviant Logic. Part 1 / Avenir Uemov // Boletim da Sociedade Paranaense da Matemática. – V. 15. – 1995. – № 1–2. – Pp. 25-35.
  12. **Uemov A.** The Language of the Ternary Description as an Alternative of the Predicate Calculus / Avenir Uemov // 6th Intern. Congress of LMPHS. Hannover, 1979, Section 5. – Pp. 194–198.
  13. **Uyemov A.** The Ternary Description Language as a Formalism for the Parametric General Systems Theory. Part 1 / Avenir Uyemov // International Journal of General Systems. – Vol. 28. – 1999. – № 4–5. – Pp. 356–358.
  14. **Varzi A. C.** Review of Susan Haack's "Deviant Logic, Fuzzy Logic : Beyond the Formalism" [Chicago, University of Chicago Press, 1996] / Achilles Varzi // The Philosophical Review. – Vol. 107. – 1998. – Pp. 468–471.

УДК 141. 7

І. Г. Кудря

Київський університет права НАН України

ПРОБЛЕМА ВИЗНАЧЕННЯ ЗМІСТУ ГОСПОДАРСТВА

Досліджені соціально-філософські аспекти проблеми визначення змісту господарства. Простежені різні тлумачення змісту господарства. Показано становлення етапів концептуалізації як теоретико-методологічної бази для вирішення питання визначення змісту господарства.

Ключові слова: економічна антропологія, меркантилізм, фізіократія

Исследованы социально-философские аспекты проблемы определения содержания хозяйства. Прослежены различные толкования содержания хозяйства. Показано становление этапов концептуализации как теоретико-методологической базы для решения вопроса определения содержания хозяйства.

Ключевые слова: экономическая антропология, меркантилизм, физиократия

The purpose of this article is to review some of the approaches that have been developed in the direction of solving the problem of determining the content economy. In the world of social and philosophical thought can be called many approaches that paved new ways of conceptualizing the economy. These primarily include our opinion: an approach Aristotle, mercantilism, physiocracy, the classical school of political economy, Marxist paradigm views G. Simmel and M. Weber, economic anthropology and the Austrian School of Economics. Based on the research concludes that feature purely economic approaches to determining the content economy goal is to identify the category of wealth, benefit or pleasure, as presented in mercantilism, classical political economy or the Austrian School of Economics. As social and philosophical approaches the content economy which goes beyond the narrow confines of economic relations in the socio-cultural sphere that covers social reproduction and distribution of the public good. Among these approaches should be noted physiocracy, Marxist paradigm, economic anthropology, the views of Aristotle, G. Simmel and M. Weber. The difference between data definition content economy is not that some emphasize substantive economic content economy, and others - sociocultural, prompting economy with social practice individual. Their difference is determined by the fact that the objective relations in the